

Научная статья
УДК 343.13
EDN FBVSMM
DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).537-549

АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП

М.С. Лубягин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
19 мая 2022 г.

Дата принятия в печать
31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения
30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Следственная группа; следственно-оперативная группа; международное сотрудничество; производство предварительного следствия; коллегиальность расследования; совместные межгосударственные следственные группы; уголовно-процессуальное законодательство

Аннотация. Совершенствование преступной деятельности, увеличение числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершение преступлений организованными преступными группами и сообществами, уклонение лиц, совершивших преступные деяния на территории одного государства и скрывшихся при этом от правоохранительных органов на территории другого государства, — те немногие факторы, которые обуславливают совершенствование механизмов правового взаимодействия и сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства между различными государствами. Сложившиеся на современном этапе развития общества реалии ставят перед государством задачу не только оперативно реагировать на совершающиеся и совершенные преступления, своевременно привлекать к установленной законодательством ответственности лиц, совершающих данные преступления, но и формировать условия, направленные на совершенствование механизма взаимодействия и совместного осуществления расследования преступлений. К указанному взаимодействию следует относить прежде всего вопросы, связанные с организацией совместных следственных групп, включающих в свой состав должностных лиц из различных правоохранительных органов одновременно нескольких государств, которым поручается производство оперативного расследования уголовных дел, характеризующихся высокой сложностью и большим объемом подлежащей выполнению процессуальной и иной работы. С учетом анализа уголовно-процессуального законодательства стран — участниц Содружества Независимых Государств, статистических сведений о состоянии преступности на территории Российской Федерации и государств — участников Содружества, а также правоприменительной практики, связанной с процессами коллегиального расследования преступлений, автор приходит к выводу о действительности потребности в создании указанных следственных групп, но вместе с тем обращает внимание, что при разработке процессуальных положений, предусматривающих возможность поручения производства предварительного следствия совместным межгосударственным следственным группам, следует также принимать во внимание имеющийся опыт создания подобных объединений в правоохранительных ведомствах западных государств, так как, согласно проведенному анализу теоретических положений и следственной практики, деятельность указанных объединений отличается высокой результативностью и эффективностью. В качестве вывода автором предлагается концепция закрепления возможных направлений международного сотрудничества Российской Федерации и государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере уголовного судопроизводства, выраженная в разработке уголовно-процессуальных норм, предусматривающих возможность создания совместных межгосударственных следственных групп.

Original article

CURRENT PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CIS MEMBER STATES ON THE ORGANIZATION OF INTERSTATE INVESTIGATIVE GROUPS

Mikhail S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2022 May 19

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Keywords

Investigative group; investigative and operational group; international cooperation; preliminary investigation; collegiality of investigation; joint interstate investigative groups; criminal procedure legislation

Abstract. The growing complexity of criminal activity, the increasing number of registered grave and very grave crimes, the crimes committed by organized criminal groups and associations, the evasion of punishment by persons who committed crimes on the territory of one state and then hid from the law enforcement agencies on the territory of another one — these are some of the factors that make it necessary to improve the mechanisms of legal collaboration and cooperation between different countries in the sphere of criminal court proceedings. The facts of modern life set for the state the aim of not only reacting promptly to the crimes that are being and have been committed, and prosecuting persons guilty of these crimes timely and in accordance with the law, but also the aim of creating conditions that would improve the mechanisms of collaboration and cooperative investigation of crimes. This collaboration includes, first of all, the organization of cooperative investigative groups comprising officers of different law enforcement agencies of several countries who are responsible for operative investigation of criminal cases that are characterized by great complexity and a high volume of procedural and other types of work. Having analyzed the criminal procedure legislation of the Commonwealth of Independent States (the CIS) countries, the statistical data regarding the criminal situation in the Russian Federation and the CIS countries, and the law enforcement practice of collegial crime investigation, the author concludes that there is a real need for the establishment of such groups but, at the same time, draws attention to the fact that, while developing the procedural clauses under which preliminary investigation could be conducted by cooperative interstate groups, it is necessary to take into consideration the existing experience of creating such units in the law enforcement agencies of Western countries as, according to the analysis of theoretical clauses and investigative practice, the work of such units is characterized by high effectiveness and produces good results. In conclusion, the author presents a concept for establishing the possible directions of international cooperation of the Russian Federation and the CIS countries in the sphere of criminal proceedings, which is expressed through the development of criminal procedure norms providing for the opportunity to create cooperative interstate investigative groups.

Актуальность настоящего исследования обусловлена прежде всего происходящими в 2022 г. внешнеполитическими событиями в отношении Российской Федерации. Большинство ведущих западных государств сегодня проводит политику, обусловленную реализацией недружественных действий по отношению к российскому государству, вследствие чего у России возникает потребность в формировании определенных условий, способствующих укреплению международных связей с ближайшими партнерами нашего государства — странами, являющимися участниками Содружества Независимых Государств. Развитие международного сотрудничества Российской Федерации и стран — участниц СНГ предполагает совершенствование и укрепление международных каналов и связей в области обороны, в экономических и социальных отраслях, а также в области права и правоохранительной деятельности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание происходящие события политического характера, следует также учитывать, что в этих условиях может активизироваться организованная преступность. Особое

внимание необходимо уделять выявлению и пресечению совершения военных преступлений, а также преступлений против мира и безопасности человечества, незамедлительно реагировать на совершение данных преступлений путем оперативного расследования уголовных дел, возбужденных по данным преступлениям.

Одним из эффективных и результативных способов расследования подобных преступлений является групповое (коллегиальное) производство следствия по данным уголовным делам, т.е. производство предварительного следствия специальными объединениями уполномоченных лиц, которые способны осуществлять расследование оперативно, эффективно и результативно. Стоит отметить, что вопросы теоретического характера, связанные с анализом института следственных групп в уголовном судопроизводстве, рассматривались немногими авторами, среди которых, например, Б.А. Виктор [1], Д.А. Влезько [2], В.А. Расчетов [3], А.К. Савельев [4], М.М. Хамгоков [5], И.А. Цоколов [6], М.М. Шамсутдинов [7] и др. Их вклад в разработку положений о совершенствовании деятельности следственных и следственно-оперативных групп в уголовном судопроизводстве Россий-

ской Федерации следует признать в достаточно высокой степени значимым и весомым.

Перед непосредственным исследованием вопроса процессуального регулирования в странах — участницах СНГ института производства предварительного следствия следственными группами представляется также необходимым уделить внимание статистическим данным. Согласно сведениям о количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в период с 2013 по 2021 г., совершенных как гражданами Российской Федерации, так и гражданами государств — участников СНГ на территории Российской Федерации¹, формируются показатели, представленные в табл. 1.

Представленные статистические сведения свидетельствуют о приросте количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных гражданами государств — участников СНГ, а также числа граждан государств — участников СНГ, совершивших указанные преступления, на 16,4 и 12,6 % соответственно. Вместе с тем, обращая внимание на удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств — участников СНГ, возможно отследить динамику на-

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

званного показателя. Необходимо отметить, что в целях противодействия организованной преступности рядом государств СНГ были учреждены специальные ведомства, интегрирующие механизмы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в правоприменительную практику национальных правоохранительных органов. К таким ведомствам относятся: Исполнительный комитет СНГ², Антитеррористический центр государств — участников СНГ³, Экономический суд СНГ⁴, Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников СНГ⁵, а также ряд других. Однако, несмотря на функционирование вышеотмеченных ведомств, в отдельных государствах — участниках СНГ в первом квартале 2022 г. наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений в целом: так, прирост в диапазоне от 4 до 15 % произошел в

² Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств : офиц. портал. URL: <https://cis.minsk.by>.

³ Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств : офиц. портал. URL: <https://www.cisatc.org>.

⁴ Экономический суд Содружества Независимых Государств : офиц. портал. URL: <http://sudsng.org>.

⁵ Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников СНГ : офиц. портал. URL: <http://www.ksgp-cis.ru/about/obzory/sostojanie-prestupnosti-v-2021-godu>.

Таблица 1 / Table 1

Динамика числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных гражданами Российской Федерации и гражданами государств — участников СНГ в 2013–2021 гг. на территории Российской Федерации

Dynamics of the number of registered grave and very grave crimes committed by citizens of the Russian Federation and the CIS countries in 2013–2021 on the territory of the Russian Federation

Год / Year	Количество преступлений, совершенных на территории РФ / N of crimes committed on the territory of the RF	Выявлено граждан государств — участников СНГ, совершивших преступления на территории РФ, чел. / Identified citizens of the CIS countries who committed crimes on the territory of the RF, persons	Удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств — участников СНГ, в общем количестве преступлений, % / Specific weight of crimes committed by citizens of the CIS countries in the total number of crimes, %
2013	419 047	25 322	6,04
2014	403 582	26 350	6,52
2015	393 295	26 740	6,79
2016	350 357	29 203	8,33
2017	323 591	31 232	9,65
2018	335 973	33 279	9,90
2019	389 373	36 512	9,37
2020	453 456	33 475	7,38
2021	446 013	33 977	7,61

Азербайджанской Республике, Российской Федерации, Республике Армения, на 70 % — в Республике Узбекистан.

Объясняется описанная выше тенденция, по мнению И.В. Годунова, высокими показателями миграции граждан государств — участников СНГ, в том числе на территорию Российской Федерации, а также отдельными обстоятельствами, определяющими у некоторых лиц признаки правового нигилизма, желание обогатиться всеми доступными способами, в том числе и противозаконными, отсутствие должного уровня поведения в обществе, а также рядом иных причин [8, с. 514].

Помимо отмеченных статистических сведений также представляется возможным проанализировать данные о количестве преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, и о числе иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Российской Федерации⁶.

Анализ указанных данных позволяет отметить следующее. При общем снижении прироста с 2013 по 2020 г. количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ, а также количества иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории России, на 7,7 и 7,4 % соответственно, в 2021 г. наблюдается тенденция,

⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики.

связанная с увеличением значений названных показателей вследствие прогрессии и развития преступной деятельности, осуществляемой иностранными гражданами и лицами без гражданства. Важно подчеркнуть, что отмеченные показатели увеличились в 2021 г. и в некоторых государствах — участниках СНГ, что свидетельствует о потребности в создании специальных следственных объединений межгосударственного характера, приоритетной целью которых должно являться оперативное реагирование на преступления, их раскрытие, пресечение, расследование уголовных дел и привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, совершающих преступления на территориях государств, являющихся участниками СНГ.

В связи со сказанным И.В. Годунов обращает внимание на тот факт, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, совершенных интернациональными организованными преступными группами и преступными сообществами, состоящими в том числе и из граждан СНГ, ежегодно возрастает в 1,5–2,0 раза [8, с. 322]. Также И.В. Годунов подчеркивает, что в подавляющем большинстве случаев указанные преступления совершаются интернациональными по составу группами и зачастую на территории как минимум двух государств [там же, с. 374].

Отмеченные обстоятельства обуславливают, как уже говорилось ранее, серьезную по-

Таблица 2 / Table 2

Динамика числа зарегистрированных преступлений и количества лиц, их совершивших, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2013–2021 гг.

Dynamics of the number of registered crimes and the number of perpetrators who were foreign citizens or persons without a citizenship, 2013–2021

Год / Year	Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства / N of crimes committed by foreign citizens and persons without a citizenship	Выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления, чел. / Identified foreign citizens and persons without a citizenship, persons
2013	46 984	38 978
2014	45 538	38 501
2015	48 210	41 522
2016	43 933	37 684
2017	41 047	35 130
2018	38 598	32 728
2019	34 917	29 922
2020	34 400	29 921
2021	36 420	31 321

требность как Российской Федерации, так и ее партнеров — государств, являющихся участниками СНГ, в учреждении межгосударственных специальных следственных групп, которым будет поручаться производство предварительного следствия по уголовным делам и которые будут способны осуществить данное производство оперативно, в максимально короткие сроки, при этом результативно и эффективно.

В целях формирования оптимальных перспектив развития международных направлений организации и регулирования деятельности межгосударственных следственных формирований — следственных групп стран, являющихся участниками СНГ, и следственных групп, создаваемых в структуре следственных органов Российской Федерации, стоит проанализировать нормы национального уголовно-процессуального законодательства отдельных стран — участниц СНГ на предмет предусмотренной процессуальной возможности поручения предварительного следствия следственным группам.

Представляется важным выделить следующую особенность законодательного регулирования уголовного судопроизводства государств — участников СНГ. Так, в 1996 г. Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ постановлением от 17 февраля 1996 г. принимает Модельный Уголовно-процессуальный кодекс⁷ (далее — Модельный УПК) для государств, являющихся членами СНГ. Данный акт, имеющий рекомендательный характер, был принят для удобства формирования национальных уголовно-процессуальных законов стран — участниц СНГ в качестве типового образца. Стоит подчеркнуть, что в данном акте не были закреплены нормы, регулирующие процесс организации и деятельности следственных групп, а также нормы, определяющие процессуальную возможность поручения данным группам производства предварительного следствия по уголовным делам. В содержании вышеотмеченного акта имеется лишь несколько положений о следственных группах в уголовном судопроизводстве. Так, в ч. 2 ст. 84 Модельного УПК, регулирующей полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу,

⁷ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств : принят постановлением Межпарламент. ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февр. 1996 г. № 7-6. URL: <https://base.garant.ru/2566935>.

определено, что только прокурор, осуществляя процессуальное руководство предварительным расследованием, уполномочен поручать расследование уголовного дела группе следователей, возглавлять ее и формировать состав группы.

Большинство стран — членов СНГ в различной степени приняло во внимание положения Модельного УПК, формируя свои собственные национальные уголовно-процессуальные законы. В частности, положения нынешнего уголовно-процессуального закона Азербайджанской Республики содержат нормативные положения о коллегиальном производстве предварительного следствия, основанные на положениях, определяемых в ст. 84 Модельного УПК. Важно подчеркнуть, что нормы, регламентирующие в той или иной степени процесс организации и деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики, содержатся в главе, которая своим содержанием определяет полномочия прокурора как участника стороны обвинения. Так, в соответствии с положениями ч. 5.4 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики⁸ (УПК АР) прокурор наделен процессуальной возможностью поручать предварительное расследование по уголовным делам следственной группе, а также определять состав такой группы. Кроме того, в соответствии с ч. 6.1 ст. 84 УПК АР прокурор организует регистрацию поступивших заявлений и иных сообщений по совершенным или готовящимся преступлениям и поручает их рассмотрение, производство предварительного следствия или отдельных следственных действий по уголовному делу следователю или группе следователей.

Таким образом, процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве Азербайджана регламентирован в большем объеме, чем в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, в том числе в сфере полномочий, направленных на регламентацию деятельности следственных групп, на что обратили внимание К.Э.о. Годжаев и Ф.Н.о. Аббасов, указав, что нормы уголовно-процессуального закона Азербайджанской Республики, определяющие полномочия прокурора в досудебном производстве, изложены более детализированно, чем в сходных нормах УПК РФ, регламентирую-

⁸ AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT-Proessual-Məcəlləsi 14 iyul 2000-ci il Azərbaycan Respublikasının 2000-ci il 14 iyul tarixli 907-IQ Qanunilə təsdiq edilmişdir. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11597.

щих процессуальный статус и полномочия прокурора [9, с. 142; 10, с. 270]. Особое внимание К.Э.о. Годжаев уделяет вопросу общего процессуального руководства предварительным следствием, которое также осуществляет прокурор. Для норм уголовно-процессуального законодательства РФ вышеотмеченные положения утратили свою актуальность в правоприменительном смысле, поскольку процессуальное руководство органами предварительного следствия в РФ осуществляют не должностные лица органов прокуратуры, а руководители соответствующих следственных органов [9, с. 156].

Иное нормативное регулирование процессов организации и деятельности следственных групп характерно для Республики Казахстан. Во-первых, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан⁹ (УПК РК) содержит несколько процессуальных норм, регулирующих коллегиальное (групповое) производство предварительного следствия, а во-вторых, данный вид досудебного производства урегулирован законодателем Республики Казахстан в содержании национального уголовно-процессуального закона в достаточно большей степени и объеме.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 194 УПК РК досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе), о чем выносится постановление. Решение об этом вправе принять начальник следственного отдела или органа дознания. В постановлении должны быть указаны все следователи, сотрудники органа дознания, которым поручено производство расследования, в их числе следователь — руководитель группы. Более того, нормы УПК РК закрепляют процессуальную возможность создания не только следственных групп, но и следственно-оперативных групп, в отличие от норм УПК РФ.

Кроме того, положения ч. 2 ст. 194 УПК РК право принятия решения о создании следственной или следственно-оперативной группы возлагают как на прокурора, так и на начальников следственного отдела или органа дознания. Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 194 УПК РК генеральный прокурор Республики Казахстан,

его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей, дознавателей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, о чем выносится соответствующее постановление.

Приведенные выше положения процессуальных норм уголовно-процессуального закона Республики Казахстан свидетельствуют о более детальной регламентации производства предварительного следствия следственной группой, чем в уголовно-процессуальном законе РФ. Также по УПК РК полномочия по осуществлению общего процессуального руководства следственной или следственно-оперативной группой, как отмечалось Т.А. Сулеймановым, могут осуществлять в том числе должностные лица органов прокуратуры Республики Казахстан. Данное положение кардинально отличается от положений, изложенных в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, возлагающих функции по общему процессуальному руководству следственной группой исключительно на должностных лиц органов предварительного следствия [11, с. 217]. Более того, ч. 5 ст. 194 УПК РК закрепляет, что прокурор, назначенный руководителем следственной или следственно-оперативной группы, пользуется всеми полномочиями следователя, предусмотренными положениями УПК РК. Подразумевается, что должностные лица органов прокуратуры в действительности являются более компетентными и квалифицированными представителями органов уголовного преследования, вследствие чего рациональным представляется возлагать именно на данных должностных лиц функции по осуществлению общего процессуального руководства деятельностью следственной или следственно-оперативной группы. Указанное положение также может быть учтено российским законодателем при совершенствовании правового регулирования деятельности следственной группы в российском уголовном судопроизводстве.

Особого внимания, как отмечает Р.К. Досанов, заслуживает то обстоятельство, что содержание УПК РК регламентирует создание совместных (международных) следственных и следственно-оперативных групп, что также, на-

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252.

пример, не предусматривается нормами УПК РФ [12, с. 114]. Так, в соответствии со ст. 578 УПК РФ для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных правонарушений, совершенных на территории нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств, могут создаваться совместные следственные, следственно-оперативные группы, при этом Генеральная прокуратура Республики Казахстан рассматривает и решает вопрос о создании совместных следственных, следственно-оперативных групп по запросу органов досудебного расследования Республики Казахстан и компетентных органов иностранных государств.

Стоит также обратить внимание на вопрос процессуального регулирования порядка создания и деятельности следственных групп в Республике Армения. Как подчеркивает Г.М. Хачатрян, конституционно-правовые нормы данного государства определяют политику, направленную прежде всего на объективное рассмотрение и разрешение уголовных дел [13, с. 47]. Указанное положение подразумевает реализацию данных норм и на стадиях досудебного уголовного производства.

В соответствии со ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (УПК РА) допускается поручение производства предварительного следствия следственной группе: в случае сложности уголовного дела или его большого объема производство предварительного следствия может быть поручено нескольким следователям, о чем указывается в постановлении о возбуждении дела или выносятся отдельные постановления. Постановление об этом выносится прокурором или начальником следственного отдела. В постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручается производство предварительного следствия, в том числе следователь — руководитель группы, который принимает дело к своему производству и руководит действиями других следователей. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители должны быть ознакомлены с постановлением о производстве предварительного следствия следственной группой, и им разъясняется их право на заявляемое отвода любому следователю.

Необходимо также подчеркнуть, что ст. 195 УПК РА регламентирует полномочия руководителя следственной группы так же, как они регламентированы в нормах УПК РФ (ч. 3, 4 ст. 163

УПК РФ). Кроме того, УПК РА предоставляет прокурору исключительное право поручать расследование уголовного дела группе следователей, формировать состав последней, назначать руководителя группы или лично возглавлять ее (п. 4 ч. 2 ст. 53 УПК РА), что также в существенной степени отличается от положений, которые определяют полномочия прокурора по российскому уголовно-процессуальному закону. Как полагает Г.С. Казинян, вышеотмеченное полномочие прокурора должно быть не исключительным, а общим, т.е. общее процессуальное руководство деятельностью следственной группы должен осуществлять исключительно прокурор, а не должностное лицо органов предварительного следствия [14, с. 198].

Также следует отметить, что председателем Следственного комитета Республики Армения А.Г. Овсепяном на первом совместном заседании коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации было озвучено, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между названными странами активно развивается, возникают новые задачи, обусловленные выработкой новых и модернизацией имеющихся способов и методов фиксации, собирания доказательств, а также выработкой новых форм и методов расследования преступлений путем создания международных следственно-оперативных групп¹⁰. Данные положения, как представляется, должны найти свое отражение и в нормах УПК РФ.

В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь¹¹ (УПК РБ) содержит нормативные положения, регулирующие процесс производства предварительного следствия следственной группой.

В соответствии с ч. 1 ст. 185 УПК РБ предварительное следствие по уголовному делу в

¹⁰ Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_text/SBORNIK_po_itogam_sovmestnogo_zasedaniya_kollegiy_27.04_Spb_bp.pdf.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : (с изм. и доп. на 26 апр. 2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958.

случае сложности или трудоемкости расследования может быть поручено группе следователей (следственной группе). На это указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела, или выносятся отдельные постановления об этом. Решение по данному вопросу вправе принять прокурор, его заместитель или начальник следственной подразделения. Решение о поручении расследования уголовного дела группе следователей Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности принимается начальниками следственных подразделений этих государственных органов либо по согласованию с ними. В постановлении должны быть указаны все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в их числе следователь — руководитель следственной группы.

В отличие от норм УПК РФ, уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь к основаниям производства предварительного следствия следственной группой относит сложность и трудоемкость уголовного дела, в то время как по российскому уголовно-процессуальному законодательству и уголовно-процессуальному законодательству большинства государств — участников СНГ основаниями производства предварительного следствия следственной группой являются сложность и большой объем уголовного дела. В чем выражается трудоемкость уголовного дела, в положениях ст. 185 УПК РБ, к сожалению, не конкретизировано. При этом, как отмечает В.В. Трухачев, необходимо строго дифференцировать сложность уголовного дела и его трудоемкость. По мнению ученого, трудоемкость уголовного дела обуславливается прежде всего количественными характеристиками: числом подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, а сложность — большим объемом подлежащих производству следственных и иных процессуальных действий, которые в последующем формируют большое число томов уголовного дела, и т.д. [15, с. 305].

Отдельный интерес представляют нормативные положения, регламентирующие процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь. В соответствии с положениями, определяемыми в ч. 4 ст. 34 УПК РБ, прокурор в досудебном производстве полномочен принять уголовное дело к своему производству и провести по нему всестороннее, полное и объективное расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Аналогичная норма в истории уголовно-процессуального законодательства РФ, как подчеркивает Н.В. Маликова, встречалась до изменений, внесенных в УПК РФ 21 января 2007 г. [16, с. 406]. До указанной даты прокуроры могли возбуждать уголовные дела, поручать их расследование дознавателям, следователям и даже нижестоящему прокурору либо принимать уголовное дело к своему производству и проводить по нему следственные и процессуальные действия. Все это свидетельствует о том, что нормы, регулирующие процессуальное положение прокурора, претерпели кардинальные, масштабные и значимые изменения [там же, с. 407], поскольку в настоящее время должностные лица органов прокуратуры не осуществляют функции по производству расследования, в том числе и функции по осуществлению общего процессуального руководства следственной группой.

Наиболее отличительным образом сформированы нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процесс производства предварительного следствия следственной группой, в Республике Молдова. В соответствии со ст. 270 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова¹² (УПК РМ) устанавливается, что в случае сложных и объемных дел прокурор, вышестоящий по отношению к прокурору, к компетенции которого относится уголовное преследование, может вынести мотивированное постановление об осуществлении уголовного преследования группой прокуроров и офицеров по уголовному преследованию¹³, указав при этом прокурора, который будет руководить группой.

Иными словами, в Республике Молдова коллегиальный вид производства может осуществляться не только офицерами по уголовному преследованию, но и должностными лицами органов прокуратуры. При этом формируется не характерная для досудебного производства в сфере уголовного преследования в РФ и не-

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV : принят Законом Респ. Молдова от 29 мая 2003 г. № 205-XV : (с изм. и доп. на 23 дек. 2021 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729.

¹³ В соответствии со ст. 1 закона Республики Молдова от 10 ноября 2006 г. № 333-XVI офицер по уголовному преследованию является лицом, которое от имени государства в пределах своих полномочий осуществляет уголовное преследование по уголовным делам и совершает другие действия, прямо предусмотренные законом.

которых государствах — участниках СНГ форма объединения должностных лиц — группа прокуроров.

Более того, коллегиальность в уголовном судопроизводстве Республики Молдова не ограничивается применимостью исключительно на стадии досудебного производства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 320 УПК РМ участие прокурора в судебном разбирательстве является обязательным, и он исполняет свои обязанности в соответствии со ст. 53 УПК РМ. В судебном разбирательстве в первой инстанции участвует прокурор, руководивший уголовным преследованием или, в зависимости от обстоятельств, самостоятельно осуществлявший его по данному делу. В случае невозможности участия такового в заседании вышестоящий прокурор принимает решение об участии в нем иного прокурора. При необходимости вышестоящий прокурор может распорядиться об участии в судебном разбирательстве группы прокуроров. Закрепление данных положений свидетельствует, как подчеркивает Л.С. Ондар, о более детализированном подходе к регламентации коллегиальности в уголовном судопроизводстве, чем в других государствах — участниках СНГ, в том числе в Российской Федерации [17, с. 129], с чем следует согласиться.

Между тем важно отметить то обстоятельство, что органы законодательной власти Республики Молдова, ориентируясь на всесторонний и детально регламентированный процесс регулирования порядка досудебного производства, а также стремясь усовершенствовать национальное законодательство о международном сотрудничестве в сфере уголовного преследования, реализовали мероприятия по разработке и закреплению на законодательном уровне процессуальных положений, регулирующих процесс создания совместных розыскных (следственных) групп. Так, согласно положениям ст. 540.2 УПК РМ, компетентные органы по меньшей мере двух государств могут по взаимному согласию создать совместную розыскную группу, имеющую четкую цель и ограниченный срок деятельности, который может быть продлен с согласия всех сторон, с целью осуществления уголовного преследования в одном и более государствах, создавших розыскную группу. Состав совместной розыскной группы определяется по взаимному согласию.

К основаниям создания совместных розыскных (следственных) групп, в соответствии с ч. 2 ст. 540.2 УПК РМ, относятся следующие случаи:

– если в ходе уголовного преследования, осуществляемого в государстве-заявителе, возникает необходимость проведения сложного уголовного преследования, требующего мобилизации значительных ресурсов нескольких государств;

– если несколько государств осуществляют уголовные преследования, при которых необходимы согласованные и координируемые действия со стороны данных государств.

Кроме того, вышеотмеченная норма определяет, что запрос о создании совместной розыскной группы может быть подан любым вовлеченным государством; группа создается в одном из государств, в котором необходимо осуществление уголовного преследования. Участники совместной розыскной группы, назначенные органами власти Республики Молдова, считаются ее членами, а участники, назначенные иностранными государствами, — откомандированными членами. Откомандированные члены совместной розыскной группы уполномочены присутствовать при проведении любых процессуальных действий, за исключением случаев, когда руководитель группы, исходя из особых мотивов, решает иначе (ч. 5–7 ст. 540.2 УПК РМ).

Как подчеркивает М.А. Фролова, детальная регламентация коллегиальных начал производства по уголовным делам в Республике Молдова детерминирует высокую результативность деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры по раскрытию и оперативному расследованию преступлений, совершаемых на территории республики, в том числе преступлений, характеризующихся особой сложностью в расследовании и большим объемом уголовных дел [18, с. 96].

В таких государствах — участниках СНГ, как Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Туркменистан, процесс регламентации института производства предварительного следствия следственной группой урегулирован аналогично нормам УПК РФ. Следует отметить, что содержание национальных уголовно-процессуальных законов вышеуказанных государств, к сожалению, не имеет в своей структуре процессуальных норм, определяющих возможность организации совместных межгосударственных следственных групп.

В этой связи стоит согласиться с мнением М.А. Сыдыгалиева о том, что в некотором смысле в указанных странах наблюдаются опреде-

ленные условия, связанные с отсутствием законодательных инициатив, направленных на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе по вопросу производства по уголовным делам следственными группами [19, с. 158].

Развивая концепцию межгосударственного взаимодействия государств — участников СНГ в сфере уголовного судопроизводства, в том числе по вопросу создания совместных следственных групп, необходимо учитывать опыт организации подобных групп и формирований, создающихся в структурах правоохранительных ведомств европейских государств. Следует отметить, что взаимодействие государств Западной Европы в сфере международного сотрудничества, в том числе и по вопросам уголовного судопроизводства, характеризуется высокой степенью развития. Бесспорно, стоит согласиться с суждением Юргена Каплингахауса о том, что имеющийся опыт правоприменительной практики, связанной с организацией совместного расследования, обуславливает высокую эффективность раскрытия и расследования уголовных преступлений, а также о том, что расследования транснационального (международного) характера могут принести большую пользу за счет участия в них сотрудников правоохранительных органов из других стран, в которых имеются связи с расследуемыми преступлениями [20, р. 31].

Значительным преимуществом, по мнению Конни Райкена, является то, что в европейском правовом поле предусмотрено функционирование трансграничных координационных ведомств, к которым в первую очередь следует относить Евроюст¹⁴ (European Union Agency for Criminal Justice Cooperation — Eurojust), а также Интерпол¹⁵ [21, р. 112]. В случае создания совместных следственных групп в государствах Западной Европы деятельность данных групп координируется Евроюстом. Более того, полномочными органами Евроюста, как отмечает Йохан де Витлаан, реализуется масштабное финансирование и обеспечение деятельности совместных следственных групп [22, р. 6]. Так, в 2020 г. органами Евроюста была профинансирована деятельность 262 совместных следствен-

ных групп, при этом общая сумма финансирования, выделенная на обеспечение деятельности данных групп, составила более 1,46 млн евро¹⁶. В отдельных случаях при решении вопроса о финансовом обеспечении деятельности совместных следственных групп привлекаются также специалисты соответствующего профиля из такого ведомства, как Европол¹⁷, который организует и разрабатывает совместные с Евроюстом программы финансирования деятельности совместных следственных групп. Указанные положения свидетельствуют о серьезном подходе администрации как Евроюста, так и Интерпола, Европола и в целом ряда государств Западной Европы к вопросу организации совместных межгосударственных следственных групп, акцентируя при этом внимание на важности результатов деятельности данных групп, направленных на реализацию усилий по противодействию организованной преступности.

Без сомнений, следует согласиться с мнением Марвина Клотера о том, что финансовая поддержка, оказываемая Евроюстом или другими агентствами Европейского союза совместным следственным группам, является также важным преимуществом для национальных властей, поскольку снижает нагрузку на национальные бюджеты в виде расходов, понесенных в связи с транснациональным аспектом трансграничного сотрудничества [23, р. 44]. Также нельзя не отметить, что предъявление обвинения по уголовным делам, производство расследования по которым осуществлялось совместными следственными группами, может быть реализовано не только руководителем следственной группы, как это предусмотрено в нормах уголовно-процессуального закона Российской Федерации (п. 4 ч. 3 ст. 163 УПК РФ), но и прокурором. Ден Хартинг при этом считает, что указанное обстоятельство формирует определенную особенность, выражающуюся в соблюдении условий всесторонности, независимости, объективности и прозрачности реализации расследования в ходе досудебного производства, так как предъявление обвинения осуществляется не прямо заинтересованными в этом лицами, а тем ли-

¹⁴ European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust). URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/institutions-and-bodies-profiles/eurojust_en.

¹⁵ Interpol (International Criminal Police Organization). URL: <https://www.interpol.int>.

¹⁶ European Union Agency for Criminal Justice Cooperation: Support to 262 joint investigation teams. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/ar2020/4-enhancing-judicial-cooperation-policy-and-instruments/41-support-262-joint-investigation>.

¹⁷ Europol (Europol Liaison Officer, ELO). URL: <https://www.europol.europa.eu>.

цом, которое осуществляет общий государственный надзор [24, р. 17].

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы. Подтверждено, что у Российской Федерации и других государств — участников СНГ в действительности существует потребность в разработке широкомасштабной международной концепции, обусловленной тесным сотрудничеством в сфере правоохранительной деятельности и противодействия организованной преступности.

Вместе с тем в национальных уголовно-процессуальных законах государств — участников СНГ предусмотрена возможность коллегиального расследования преступлений в зависимости от конкретных формально определенных оснований. При этом в одних государствах процесс поручения расследования следственной группе регламентирован в достаточной степени (Республика Казахстан, Республика Молдова), а в других указанный процесс регламентации требует процессуального совершенствования и дополнения (Республика Азербайджан, Армения, Российская Федерация и др.).

В целях формирования концепции, направленной на развитие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в том числе по вопросу организации и функционирования совместных межгосударственных следственных групп, организуемых в следственных органах и иных правоохранительных ве-

домствах государств — участников СНГ, предлагается обратить внимание на вопрос, связанный с совершенствованием и дополнением норм уголовно-процессуального закона Российской Федерации. В этой связи целесообразно дополнить содержание ст. 163 УПК РФ частью 6, изложив ее в следующей редакции: «В целях осуществления производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных на территориях нескольких государств — участников СНГ (а также иных государств), могут быть созданы межгосударственные совместные следственные или следственно-оперативные группы, включающие в состав должностных лиц органов предварительного расследования, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также должностных лиц прокуратуры данных государств. Создание и деятельность межгосударственных следственных или следственно-оперативных групп осуществляются в соответствии с настоящей статьей, а также Федеральным законом».

Вследствие вышесказанного возникает также потребность в формировании законодательной инициативы, обусловленной выработкой соответствующего проекта федерального закона, нормативные положения которого в полном объеме и в высоко детализированной степени будут направлены на регламентацию института межгосударственных совместных следственных групп в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторов Б.А. Бригадный метод расследования и другие процессуальные вопросы / Б.А. Викторов // Библиотека криминалиста. — 1991. — № 1. — С. 14–21.
2. Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отдела в расследовании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Влезько. — Краснодар, 2002. — 310 с.
3. Расчетов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация отечественного процесса / В.А. Расчетов // Genesis: исторические исследования. — 2017. — № 4. — С. 68–82.
4. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных и многоэпизодных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.К. Савельев. — Волгоград, 1999. — 410 с.
5. Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Хамгоков. — Краснодар, 2009. — 320 с.
6. Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Цоколов. — Москва, 2001. — 175 с.
7. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Шамсутдинов. — Ижевск, 2005. — 265 с.
8. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Годунов. — Рязань, 2002. — 604 с.
9. Годжаев К.Э.о. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: сравнительно-правовое исследование законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.Э.о. Годжаев. — Москва, 2006. — 208 с.
10. Аббасов Ф.Н.о. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана: сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ф.Н.о. Аббасов. — Санкт-Петербург, 2006. — 376 с.

11. Сулейманов Т.А. Сравнительная характеристика стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начала досудебного расследования по уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / Т.А. Сулейманов // *Человек: преступление и наказание*. — 2017. — Т. 25, № 2 (1–4). — С. 216–218.
12. Досанов Р.К. Уголовное преследование (по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.К. Досанов. — Москва, 2004. — 216 с.
13. Хачатрян Г.М. Первая Конституция Республики Армения / Г.М. Хачатрян. — Ереван : Гиту-тюн НАН РА, 1997. — 398 с.
14. Казинян Г.С. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей Республике Армения: сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г.С. Казинян. — Москва, 2000. — 371 с.
15. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Трухачев. — Воронеж, 2001. — 477 с.
16. Маликова Н.В. Отличительные особенности уголовно-процессуальных кодексов России и Белоруссии / Н.В. Маликова. — DOI 10.37973/КУИ.2021.33.80.019 // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2021. — № 3 (45). — С. 403–407.
17. Ондар Л.С. Государственное обвинение в уголовном судопроизводстве стран СНГ (сравнительно-правовое исследование на примере Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.С. Ондар. — Москва, 2009. — 178 с.
18. Фролова М.А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Фролова. — Москва, 2010. — 196 с.
19. Сыдыгалиев М.А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Сыдыгалиев. — Нижний Новгород, 2016. — 226 с.
20. Kapplinghaus J. Joint investigation teams: basic ideas, relevant legal, instruments and first experiences in Europe / J. Kapplinghaus // *134th International training course visiting experts papers*. — 2007. — № 73. — P. 29–33.
21. Joint Investigation Teams in the European Union: From Theory to Practice / ed. C. Rijken, G. Vermeulen. — Springer, 2006. — 248 p. — DOI 10.1007/978-90-6704-663-3.
22. Wittlaan J. de. Eurojust / Johan de Wittlaan // *The Hague*. — 2015. — P. 1–11.
23. Klothier M. Joint Investigation Teams: problems, shortcomings and reservations / M. Klothier // *University of Twente Student Thesis*. — URL: <https://essay.utwente.nl/65155>.
24. Harthing B.D. Joint Investigation Teams, the Dutch Experience / B.D. Harthing. — Trier, 2006.

REFERENCES

1. Victorov B.A. Team Method of Investigation and Other Procedural Issues. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 1991, no. 1, pp. 14–21. (In Russian).
2. Vlezko D.A. *Problems of Organizational Functions of The Head of Investigation Department in the Investigation*. Cand. Diss. Krasnodar, 2002. 310 p.
3. Raschetov V.A. The Emergence, Formation and Development of Russian Investigation Agencies: Periods of the Process in Russia. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*, 2017, no. 4, pp. 68–82. (In Russian).
4. Savelev A.K. *Procedural and Organizational-Tactical Problems of Investigating Complex and Multi-Episode Cases*. Cand. Diss. Volgograd, 1999. 410 p.
5. Khamgokov M.M. *A Preliminary Investigation Conducted by an Investigation Team*. Cand. Diss. Krasnodar, 2009. 320 p.
6. Tsokolov I.A. *Procedural and Criminalistic Specifics of Investigating Crimes by Investigative and Search-Operative Groups*. Cand. Diss. Moscow, 2001. 175 p.
7. Shamsutdinov M.M. *A Preliminary Investigation Conducted by an Investigation Team: Procedural, Managerial and Tactical-Psychological Aspects*. Cand. Diss. Izhevsk, 2005. 265 p.
8. Godunov I.V. *Transnational Organized Crime in Russia*. Doct. Diss. Ryazan, 2002. 604 p.
9. Godzhaev K.E.o. *Prosecutor in the Pre-trial Proceedings of Criminal Cases: a Comparative Legal Study of the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan*. Cand. Diss. Moscow, 2006. 208 p.
10. Abbasov F.N. *Pre-trial Proceedings in the Criminal Process of Russia and Azarbaijan: a Comparative Legal Study within the CIS framework*. Doct. Diss. Saint Petersburg, 2006. 376 p.
11. Suleimanov T.A. Comparative Characteristics of the Stages of Initiation of Criminal Case Under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Beginning of the Pre-trial Investigation According to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 216–218. (In Russian).
12. Dosanov R.K. *Criminal Prosecution (under the Legislations of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation)*. Cand. Diss. Moscow, 2004. 216 p.
13. Khachatryan G.M. *The First Constitution of the Republic of Armenia*. Erevan, Gitu-tyun NAN RA Publ., 1997. 398 p. (In Armenian).
14. Kazinyan G.S. *Topical Issues of Criminal Procedure Legislation in the Third Republic of Armenia: a Comparative Legal Study*. Doct. Diss. Moscow, 2000. 371 p.
15. Trukhachev V.V. *Legal and Criminalistic Means of Preventing, Identifying and Neutralizing the Criminal Impact on Evidentiary Information*. Doct. Diss. Voronezh, 2001. 477 p.

16. Malikova N.V. Distinctive features of criminal procedure codes of Russia and Belarus. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2021, no. 3 (45), pp. 403–407. (In Russian). DOI 10.37973/KUI.2021.33.80.019.

17. Ondar L.S. *Public Prosecution in the Criminal Court Proceeding of the CIS Countries (a Comparative Legal Study Using the Example of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Moldova)*. Cand. Diss. Moscow, 2009. 178 p.

18. Frolova M.A. *Legal and Humanitarian Problems of Forcing People Suffering from Mental Disorders to Undergo Compulsory Treatment in the CIS Countries*. Cand. Diss. Moscow, 2010. 196 c.

19. Sydygaliev M.A. *A Differentiation of the Form of Pre-trial Proceedings in the Criminal Procedure Legislation of the Republic of Kyrgyzstan and the Russian Federation*. Cand. Diss. Nizhnii Novgorod, 2016. 226 p.

20. Kapplinghaus J. Joint Investigation Teams: Basic Ideas, Relevant Legal Instruments and First Experiences in Europe. *134th International training course visiting experts papers*, 2007, no. 73, pp. 29–33.

21. Rijken C., Vermeulen G. (eds.). *Joint Investigation Teams in the European Union: From Theory to Practice*. Springer, 2006. 248 p. DOI: 10.1007/978-90-6704-663-3.

22. Wittlaan J. de. Eurojust. *The Hague*, 2015, pp. 1–11.

23. Klother M. Joint Investigation Teams: Problems, Shortcomings and Reservations. *University of Twente Student Thesis*. Available at: <https://essay.utwente.nl/65155>.

24. Harthing B.D. *Joint Investigation Teams, the Dutch Experience*. Trier, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич — аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: lubyaginmichael@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lubyagin, Mikhail S. — Postgraduate student, Chair of Criminal Process and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: lubyaginmichael@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лубягин М.С. Актуальные перспективы сотрудничества Российской Федерации и государств — участников СНГ по вопросу организации межгосударственных следственных групп / М.С. Лубягин. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).537-549. — EDN FBVSM // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 537–549.

FOR CITATION

Lubyagin M.S. Current Prospects for Cooperation Between the Russian Federation and the CIS Member States on the Organization of Interstate Investigative Groups. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 537–549. (In Russian). EDN: FBVSM. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).537-549.